

— Ну что, хватит смеяться? Хватит? Тогда получай подарок.

— Хлопушки не сработали, да? — Су Шэнь смеялся так, что начал икать. — И ещё подарок есть?

— Бери, если хочешь! — Сун Хайлинь сунул ему ручку. — Потренируешь свой ужасный почерк!

Су Шэнь, продолжая икать, взял коробку и стал рассматривать её со всех сторон:

— Могу я... ик... открыть?

— Открывай, — сказал Сун Хайлинь.

Он снова икнул.

— Я сказал открыть подарок, а не икать.

— Ик.

— Хватит уже.

— Я же не могу... ик... контролировать это, — сказал Су Шэнь.

— Быстрее открывай!

— Икать или...

— Открывай подарок!

— Тогда скажи «открывай», а не «открывай-открывай», вот я и... ик... икаю без остановки. — Су Шэнь, икая, начал открывать подарок.

— Ручка... — произнёс он, доставая её.

В темноте было трудно разглядеть, как она выглядит. Он хотел попросить Сун Хайлиня включить фонарик, как вдруг снова раздался звук шипения у реки.

Сун Хайлинь и Су Шэнь одновременно посмотрели в ту сторону. Фейерверк выпустил несколько искр, а затем взлетел в небо, где взорвался, образуя большой огненный шар.

Су Шэнь поднял голову и улыбнулся.

Этот фейерверк, словно в последнем усилии, выпустил только один шар, а остальные искры поднялись на полметра и стали разлетаться в разные стороны.

Окружающее пространство осветилось.

Свет фейерверка осветил ручку, и Су Шэнь смог рассмотреть её. Улыбка на его лице замерла. Он поднёс ручку к глазам и внимательно рассмотрел узоры на колпачке. Они были точно такими же, как на ручке, которая каждый год появлялась у надгробия.

Сзади снова взлетел фейерверк, осветив всё ещё ярче.

Сун Хайлинь посмотрел на него:

— Это обычная ручка, мой друг купил её у нас в городе.

Су Шэнь при свете разглядел, что металлическое кольцо было серебряным, а не золотым, как на той ручке, которая появлялась каждый год.

Ну да, такие ручки, наверное, везде одинаковые, одного бренда, с похожими узорами.

— С днём рождения, — немного смущённо сказал Сун Хайлинь.

Су Шэнь, держа ручку, улыбнулся Сун Хайлиню.

В голове Сун Хайлиня что-то щёлкнуло, и он перестал себя контролировать.

Лицо Су Шэня было ярко освещено фейерверком, который случайно загорелся сзади. Уголки его губ были приподняты, а на щеках виднелись ямочки.

Казалось, фейерверк взорвался у него в голове.

В этот момент, глядя на улыбку Су Шэня, он вдруг понял, что всё, что говорил Пань Шичэн, — чушь!

Все эти разговоры о психологическом воздействии, о чувстве принадлежности, о том, что это не настоящая любовь, — всё это чушь!

Он любит Су Шэня!

Су Шэнь, я чёртовски люблю тебя!

Это не ложь!

Я люблю тебя больше, чем что-либо!

Нет никаких причин, ничего такого, я просто люблю тебя!

Я люблю тебя, и ты ничего с этим не сделаешь!

Улыбка Су Шэня медленно исчезла.

Фейерверк сзади окончательно погас, нехотя выпустив последние искры.

Только тогда Сун Хайлинь понял, что случайно произнёс свои мысли вслух.

Вокруг было тихо, потому что зима, и даже насекомые не трещали. Пространство вокруг было пустым, и в голове Сун Хайлиня тоже стало пусто.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда вдалеке раздался лай собаки.

Внезапно Сун Хайлинь почувствовал, как кто-то дёрнул его за руку.

В следующую секунду Су Шэнь наклонился и укусил его за руку.

Сун Хайлинь подумал, что он сошёл с ума.

Нет, это мир сошёл с ума.

Он выпалил:

— Зачем ты меня укусил?

Су Шэнь отступил на несколько шагов и моргнул:

— Потому что... у тебя есть сироп от кашля?

Сун Хайлинь не знал, как на это реагировать. Как можно ответить на такую глупость? Не стоит, точно не стоит.

— Это... я не знаю, что ответить, — сказал Сун Хайлинь.

— Ты же сам сказал: «Укуси меня». — Су Шэнь хихикнул.

Сун Хайлинь незаметно убрал руку за спину. Место, где его укусил Су Шэнь, горело.

Су Шэнь, увидев, как он убирает руку, хотел что-то сказать, но в этот момент зазвонил телефон. Оба вздрогнули. Су Шэнь жестом показал на карман, и Сун Хайлинь кивнул. Только он достал телефон, как его правый глаз резко дёрнулся. Он нахмурился, одной рукой продолжая держать телефон, а другой потянул за веко.

На экране было имя Тянь Чжэ.

Су Шэнь немного успокоился и ответил:

— Эй, пёс, что, хочешь ещё раз спеть мне «С днём рождения»?

Тянь Чжэ на том конце провода не сразу заговорил. Он глубоко вдохнул и сказал:

— Ты сейчас иди домой.

— Что? — вырвалось у Су Шэня. — Откуда ты знаешь, что я не дома?

Как только эти слова вылетели из его рта, в голове что-то щёлкнуло, и в ушах начался звон. Через некоторое время он смог разобрать, что говорит Тянь Чжэ.

— Ты, иди домой, — повторил Тянь Чжэ. — В восемь часов мастер из Чжучэна позвонит на твой домашний телефон.

Су Шэнь рассеянно ответил:

— Хорошо.

— И ещё... это серьёзно. Похоже, за этим мастером все эти годы следили, потому что он интересовался той машиной. Думаю, тут замешано многое, будь готов.

— Хорошо, — бездумно ответил Су Шэнь.

Он даже не помнил, как добрался домой. С того момента, как Тянь Чжэ произнёс первые слова, его тело действовало само по себе, а мысли были где-то далеко. Все его движения были просто

реакцией нервной системы.

Например, он спокойно объяснил Сун Хайлиню, что уходит, и попрощался.

Причины он сам не помнил.

Сун Хайлинь не заметил ничего странного. Если кто-то и был странным, то это он сам.

Су Шэнь укусил его!

Укусил его!

Укусил его!

Эти слова крутились у него в голове. Он поднял руку и посмотрел на место укуса. След от зубов был едва заметен и скоро исчез, словно это был всего лишь сон.

Во сне он сказал Су Шэню, что любит его.

Су Шэнь во сне ничего не сказал, не выразил никаких эмоций, просто укусил его.

А потом, во сне, Су Шэнь ответил на звонок и ушёл.

Что это значит? Когда взойдёт солнце, Су Шэнь будет вести себя так, будто ничего не произошло? Или они больше не смогут быть даже обычными друзьями?

Эта мысль заставила его содрогнуться. Жизнь без Су Шэня была слишком страшной.

Просто позволив этой мысли появиться, он уже начал скучать по Су Шэню с невероятной силой.

Су Шэнь, который утром, прислонившись к спинке кресла, зевал и прикрывал глаза. Су Шэнь, который, опустив веки, бросал в него пуховик. Су Шэнь, который, подперев голову рукой, лёгонько стучал ручкой по столу, размышляя над задачей. Су Шэнь, который хмурился, рисуя вспомогательные линии на листе, и спрашивал, понял ли он. Су Шэнь, который своими шутками заставлял людей замолкать. Су Шэнь, который, съев кислую конфету, улыбался с хитрой усмешкой. Су Шэнь, который с отвращением бросал ему перчатки. Су Шэнь, который, стоя у доски, объяснял задачу с видом превосходства. Су Шэнь, который в первый день после перевода в школу, стоя в дверях, улыбнулся и сказал: «Фамилия Су». Су Шэнь, который притворялся спокойным и воспитанным.

Су Шэнь, который, подняв лицо к свету, слегка улыбался.

С глубокими ямочками на щеках.

Смотрел только на него.

В его глазах отражались фейерверки и он сам.

Но, похоже, ничего уже не исправить.

Он медленно присел на корточки, глубоко вдохнул и тяжело выдохнул.

Постепенно холодный ветер проник сквозь одежду, неся с собой сырость, которая проникала всё глубже, до самых костей. На небе тонкий месяц то скрывался за облаками с чёрными краями, то появлялся, то наполовину исчезал, то снова показывался целиком.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда его телефон в кармане начал дрожать.

Он дрожал почти полминуты, прежде чем Сун Хайлинь понял, что это вибрация.

Доставая телефон, он с трудом управлял пальцами, несколько раз провёл по экрану, прежде чем смог разблокировать его.

На экране был незнакомый номер. Он поднёс телефон к уху одной рукой, другой провёл по влажным волосам:

— Алло?

— Сун Хайлинь, это Тянь Чжэ.

<http://bllate.org/book/15285/1350543>